

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Риторические приёмы в поэзии В.В. Маяковского

Исполнитель Богданович Екатерина Юрьевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» июня 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ	4
1.1. Лингвистическая риторика как часть неориторики	5
1.2. Риторическая фигура как объект исследования лингвистической риторики	8
1.3. Риторические фигуры в поэтической речи	16
Выводы по главе 1	22
ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ РИТОРИКИ И ИХ ФУНКЦИИ В ПОЭЗИИ В. В. МАЯКОВСКОГО	25
2.1. Риторические фигуры в поэзии Маяковского	25
2.2. Риторическое обращение в поэзии В.В. Маяковского	30
2.3. Риторическое восклицание в поэзии В.В. Маяковского	38
Выводы по главе 2	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46

ВВЕДЕНИЕ

Темой данной выпускной квалификационной работы являются риторические приёмы в поэзии В. В. Маяковского.

В современной лингвистике активно изучаются механизмы речевой прагматики, что обусловлено как усилением роли устной речи в разных сферах жизни, так и новыми научными подходами к осмыслению различных аспектов риторики. В этом контексте обращение к наследию В.В. Маяковского, «оратора в поэзии», кажется закономерным и обоснованным. Его художественные произведения могут послужить убедительным эмпирическим базисом для того, чтобы по-новому осмыслить риторику как науку о языковой эффективности, о способах уверенного и целенаправленного воздействия коммуникатора на эмоциональное состояние коммуникантов через доступные ему речевые средства.

Произведения В. В. Маяковского не раз становились объектом изучения лингвистики, однако некоторые аспекты поэзии В.В. Маяковского, на наш взгляд, требуют уточнения в контексте лингвистической риторики, в частности, проблема выбора поэтом того или иного риторического приема в зависимости от коммуникативного замысла. Этим и обусловлена **актуальность исследования.**

Объектом данного исследования является поэтическое наследие Владимира Маяковского.

Предмет исследования – риторические приёмы в поэзии Маяковского.

Целью исследования является анализ творческих решений Маяковского, связанный с выбором им различных видов риторических приемов.

Задачи исследования:

- рассмотреть лингвистическую риторику как часть неориторики;
- изучить риторический прием как объект исследования лингвистической риторики;

- исследовать риторические приемы в поэтической речи;
- оценить использование риторических приемов в поэзии Маяковского;
- охарактеризовать риторическое обращение и его функции в поэзии Маяковского;
- изучить риторическое восклицание и его функции в поэзии Маяковского.

Материалом исследования стали 25 поэтических произведений Маяковского – поэмы и стихотворения, написанные в различные годы и вошедшие в собрание его избранных произведений [23].

Методологической базой исследования стали теоретические труды зарубежных и отечественных ученых по проблемам риторики (Т.В. Голлербах, В.Г. Локтионова, Н.М. Рахимова, Ю.Ф. Сомов, И.Ю. Чистякова), неориторики (М.М. Бахтина, Б. Рассел, Дж. Остин, Дж. Серл), лингвистики (Н.А. Герасименко, А.М. Ушаков, Ю.Ф. Сомов), а также работы ученых по проблемам поэтики В. В. Маяковского – В.А. Бархатова, А.В. Брейтман, З.М. Багавова, Н.И. Яковлев.

Для реализации поставленных задач были использованы следующие исследовательские **методы**: метод наблюдения над языковыми явлениями и фактами, описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретическая значимость. В данном исследовании поэтические произведения Маяковского рассматриваются в контексте неориторики.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть применены для дальнейшего изучения современной риторики, связей между лингвистикой и литературоведением, риторикой и неориторикой, а также использованы при подготовке учебных пособий для студентов-филологов, изучающих проблемы современной устной речи.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

1.1. Лингвистическая риторика как часть неориторики

Неориторика как культурный феномен и самостоятельное научное направление ведет отсчет с 1950-х годов, когда Хаим Перельман (Бельгия) опубликовал свои работы «Философия и риторика» и «Новая риторика: трактат об аргументации». В качестве главного тезиса автор предлагал понимание языка как результата риторических приемов, направленных на эффективность коммуникации. С точки зрения его подходов, язык по сути своей является риторичным, так как с его помощью человек стремится передать не истину, а исключительно собственное мнение [1, с. 211].

Между тем, к концу XX века исследователи пришли к выводу, что неориторика не настолько сильно отличается от традиционной риторики, как это представлялось во времена расцвета Брюссельской школы. В дискурсе последних научных исследователей неориторики воспринимается не в качестве антагониста элоквенции (красноречия), а как синтез риторической классической теории с практикой коммуникации современного мира, имеющей многоаспектный характер и неоднозначные подходы к пониманию истины.

Сущность понятия неориторики (новой риторики) состоит в том, что это теория, объединяющая философские и филологические подходы к правилам убеждения и воздействия на собеседника посредством речи. В данном аспекте особое значение приобретает аргументация как главное отличительное свойство, дифференцирующее традиционную риторику и новую риторику:

- классическая риторика ориентирована на изучение мастерства ораторства и использование художественного слова;
- неориторика изучает мастерство убедительной речи, что требует особого внимания к применению аргументации.

Базисом классической риторики служили три основных составляющих: непосредственно оратор, его речь и аудитория слушателей. В 1920-х годах произошел «лингвистический поворот», когда язык активно реформировался с целью исключить допускаемые в речи логические ошибки [25, с. 154].

Существовали целые школы, которые занимались «чисткой» речи с целью ее совершенствования. В частности, Венский кружок (представители логического позитивизма 1920-1930 годов) продвигал мнение, что речь должна быть сведена к набору формальных / протокольных предложений, описывающих через простейшие утверждение переживаемый опыт. В качестве примера приводились предложения вроде «Я завтра приглашен в оперу», «Я сейчас наблюдаю закат», и т.п. В данной трактовке любые средства, усиливающие речевое воздействие, должны были восприниматься как излишества. Главной идеей Венского кружка под руководством профессора М. Шлика было превращение языка в целостную систему, не имеющую внутренних противоречий. Однако на практике это намерение оказалось невыполнимым.

Кризис риторики длился до 1940-х годов, когда основоположники неориторики Х. Перельман и Л. Ольбрехт-Тытека начали совместные исследования в области языковой аргументации. Предметом неориторики послужило не ораторское мастерство (как в классической риторике), а сам текст – ведь именно текст создает новую коммуникативную реальность в современном мире (особенно письменный текст).

Риторика подразделяется на две категории (рис. 1) [9, с. 12]:

- общая риторика – это наука, изучающая универсальные правила построения речи, а также принципы речевой коммуникации без привязки к конкретной сфере;

- частная риторика посвящена исследования отдельных видов речи во взаимосвязи с конкретными сферами деятельности (политика, реклама,

искусство, образование и пр.), а также с функциями речи и условиями коммуникативной ситуации.

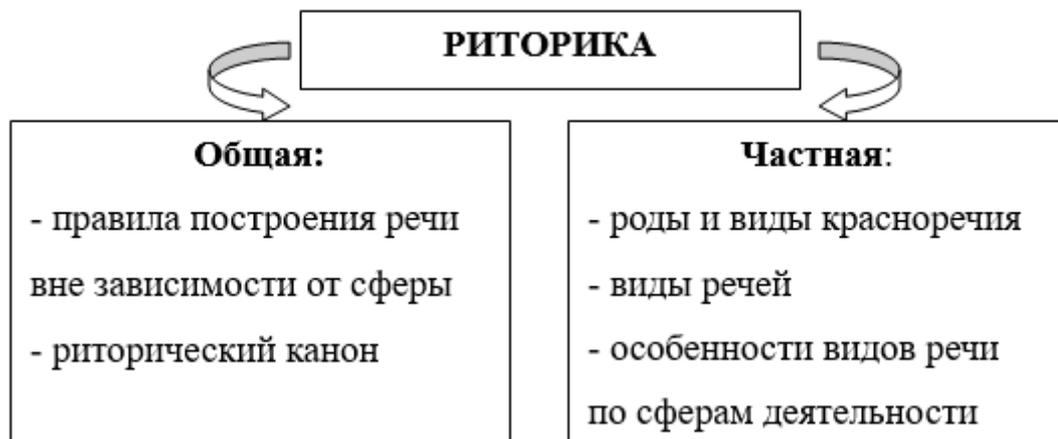

Рисунок 1 – Структура риторики [9, с. 15]

В неориторике логический аспект сосуществует с литературным, однако логика преобладает.

Неориторика рассматривается как основа для лингвистической риторики – части языкознания, которое берет свое начало в трудах ученых, представляющих Оксфордскую школу философской лингвистики (Б. Рассел, Дж. Серл, Дж. Остин и др.)

Лингвистическая риторика считается одним из перспективных направлений, составляющих современное языкознание. Она аккумулирует важные достижения риторики и стилистики, а также социолингвистики и психолингвистики. Данное направление плотно взаимосвязано с теорией речевых актов, кроме того, оно также опирается на разработки в сфере коммуникационных технологий [25, с. 156].

За счет этого лингвориторика изучает язык с учетом специфических характеристик, начиная от целей коммуникации и заканчивая профессиональными особенностями коммуникаторов. В сферу лингвориторики входит стремление проанализировать явную и неочевидную мотивацию высказывания, имеющихся у говорящего внутренних установок и типов коммуникационного поведения (стратегии, тактики речи),

использование ним аргументации и разнообразных речевых приемов, позволяющих добиться большей убедительности.

При этом лингвориторика касается как интерпретации языковых решений, так и выбора наиболее подходящей к конкретным условиям формы речи.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что неориторика пришла на смену классической риторике, переживавшей в начале XX века кризис.

Главным отличием новой риторики стал предмет исследования: если традиционная риторика сосредотачивалась на красоте речи и ораторском мастерстве, то неориторика ориентирована на убедительность и аргументацию. В силу этого для риторики во главу угла ставится художественно-литературный компонент, в то время как неориторика считает приоритетом логический компонент.

Лингвистическая риторика является одним из направлений неориторики, которое опирается на анализ речи как коммуникативного акта, имеющего собственные цели и мотивы выбора тех или иных речевых форм, наиболее подходящих для конкретной ситуации.

1.2. Риторическая фигура как объект исследования лингвистической риторики

В аспекте выбранной темы важно определиться с понятийной базой и осмыслить сложившиеся подходы к пониманию риторических фигур как средству рече- и смыслопорождения. К данной теме обращались многие исследователи, разделяющие идеи лингвориторики.

Как уже говорилось ранее, в основе лингвистической риторики лежит исследование речемыслительных моделей и порождаемых в результате коммуникации смыслов. Поэтому многие авторы обращаются к вопросам экспликации и интерпретации смыслов коммуникативной деятельности. Для

анализа специфики смыслопорождения в речи наиболее релевантным представляется анализ системы риторических фигур.

В работах А.Д. Экономовой риторическая фигура рассматривается как своеобразный «квант» речемыслительного процесса, что позволяет выполнить полноценный стилистический и контекстный анализ поэтических текстов В. Маяковского [49, с. 19]. Автор использует описательно-аналитический и сопоставительный методы представления данного понятия с точки зрения лингвистики, доказывая обоснованность принятия риторических фигур в качестве опоры при развитии процессов порождения смысла и коммуникативной экспликации в рамках определенного дискурса.

В своем исследовании Экономова использует принцип соблюдения коммуникативных речевых качеств для классификации риторических фигур и приемов. На основании данного подхода автор выделяет следующие типы фигур:

- по признаку разнообразия – местоименная и синонимическая замены, перифраза, риторическая анатомия;
- по признаку уместности – приемы, свойственные эвфемии;
- по признаку краткости – асиндетон и зевгма;
- по признаку логичности – энумерация;
- по признаку изобразительности – применение дескриптивной лексики, звукопись;
- по признаку богатства – аппликация, переносы (метонимический, метафорический), цитирование;
- по признаку ясности – метафора, сравнение, аллеотета;
- по признаку точности – мейозис и фигуры уточнения, перенос с вида на вид и с рода на вид.

Автор указывает, что умышленное игнорирование данных речевых качеств приводит к появлению языковых уловок и даже манипуляций

(энтимема, генерализация, эпитром, паралепсис, антифразис, эпимона, умолчание, криптолалия и пр.)

В ходе исследования функционирования риторических фигур в разных видах речи автор также указывает следующие их виды:

- осуществляющие презентацию первичной информации (анатомия, эпимона, пролепсис);
- осуществляющие приращение смысла (комментарии к мысли и слову, лигатура, регрессия / дигрессия);
- определяющие смысл;
- силлогистические риторические фигуры (наведение, сорит, аналогия, силлогизм, эпихейрема, энтимема, сторителлинг);
- дилемма и антитеза;
- диалогические фигуры (к ним автор относит содержательные виды риторических вопросов и осложненные диалогические фигуры);
- лиминальные фигуры (метатекстовые конструкции, фигуры начальной и конечной частей текста) [49, с. 21].

Еще один исследователь, придерживающийся лингвориторических подходов к оценке риторических фигур, предлагает различать их по направлению [10, с. 22]:

- воздействующие исключительно на воображение и эмоциональную сферу;
- убеждающие с использованием аргументации и логики (фигуры мысли).

При этом Е.С. Гаврилова также подразделяет аргументы, используемые для усиления убеждающей функции риторической фигуры, на две противоположные категории:

- рациональные, которые строятся на информировании, то есть аргумент относится к факту;

- иррациональные, которые строятся на отсылке, то есть аргумент относится к некоему авторитету.

Автор также выделяет условность лингвориторических фигур как их характерную особенность – то есть способность придавать высказыванию акцентированный и экспрессивный оттенок за счет употребления интонации (вопросительной / восклицательной) там, где это не требуется. В этой связи исследователь выделяет такие приемы, как риторический вопрос как высказывание (положительное / отрицательное), которое имеет форму вопроса и не предполагает ответа на него, что создает дополнительную эмоциональную и смысловую нагрузку.

Е.С. Гаврилова также указывает на то, что современный язык насыщен риторическими фигурами, что проявляется и в медиатекстах различной направленности, и в художественных произведениях, и в политическом дискурсе. Востребованность данной конструкции обусловлена тем, что риторические фигуры позволяют подобрать яркие языковые средства для аргументации собственного мнения, сочетая при этом логические построения с эмоциональной подачей [10, с. 24].

Т.В. Голлербах исследует риторическую фигуру как форму выражения новой мысли, при этом уточняя, что сама по себе фигура не имеет значения помимо того, что позволяет выделить определенный смысл в ряду других высказываний. С этой точкой зрения автор указывает на интеллектуальное начало, которое содержится в риторической фигуре, которое выражается в сознательном отклонении от простой и будничной формы мыслей и выражений.

По мнению автора, форма придает фигуре речи сходство с математической формулой, где постоянным остается только определенное действие над числами, а сами числа могут быть любыми – и в результате применения формулы ожидается определенный предсказуемый результат.

Точно так же и слова, будучи подставленными в риторическую фигуру, придают алгоритмический смысл всему сказанному [13, с. 216].

Расширяя данную аналогию на сферу музыкального искусства, Т.В. Голлербах сравнивает искусство использования риторических фигур с мелодией, где отдельная нота (слово) не обозначает ничего, а за значение и смысл получаемого произведения отвечает последовательность этих нот (слов), создавая переход от простого звука к смыслу. Поэтому для того, чтобы быть услышанным, и в том, и в другом случае следует делать акцент на смысловую составляющую.

В.Г. Локтионова описывает риторические фигуры как непереносимое средство аргументативной коммуникации, которую оратор выстраивает с аудиторией, учитывая многие ее параметры. При этом особое внимание он уделяет маркерам когниции, которые рассматриваются в лингвориторике и при этом достаточно важны для понимания общего контекста, в рамках которого реализуется аргументация [20, с. 73].

В своей работе В.Г. Локтионова стремится доказать, что риторические фигуры, используемые в художественных произведениях, должны строиться на понимании неоднородности аудитории – и именно поэтому следует выбирать такие приемы, которые соответствуют конкретной ситуации и учитывают коммуникативные намерения автора произведения (убедить, присоединиться к мнению, проиллюстрировать отношение, подчеркнуть определенные аргументы). Исходя из этого соображения, автор вновь поднимает актуальную для неориторики проблему приоритетности литературности и истинности, делая вывод, что данные критерии следует применять одновременно, не отдавая предпочтения ни красоте формы (литературность), ни стройности логических построений (истинность).

Автор уточняет, что при использовании риторических фигур логическая составляющая позволяет обеспечить должный уровень понимания, в то время как литературность дает возможность сделать высказывание более ярким и

выразительным – и в сочетании данные компоненты придают речи необходимую убедительность (что, собственно, и является основной задачей лингвориторики) [20, с. 75].

В работе Н.М. Рахимовой основной акцент делается на взаимодействие используемых риторических фигур со структурой художественного произведения и возникающими в результате риторических отношений. Автор предлагает сосредоточиться на анализе целей коммуникации и определить конкретный вид художественного дискурса, что позволит точнее охарактеризовать выбор риторических фигур [29, с. 27]:

- в теоретическом дискурсе используются когнитивно-инструментальные речевые формы, которые призваны доказать истинность высказываний;

- в прагматическом дискурсе риторические фигуры часто преследуют морально-практические цели и стремление показать правильность тех или иных мыслей или действий;

- в эстетическом дискурсе на первый план выходит убедительность оценочных выводов, иллюстрируемых через риторические фигуры;

- в критическом дискурсе риторические фигуры используются для установления правдоподобия высказываний;

- разъяснительный дискурс призван обеспечить понятность используемых символических образов.

В своей работе автор также уделяет внимание риторическим отношениям, которые реализуются через осмысленные логические связи, выстроенные посредством фигур речи. В лингвистической риторике Н.М. Рахимова выделяет коренные риторические фигуры, которые являются «природно-литературными», в их числе [Там же, с. 30]:

- метафора как семантическое замещение по признаку сходства, что позволяет говорить о метафоричности самого литературного мышления по своей природе;

- метонимия как замещение по принципу ассоциации / смежности, что позволяет рассуждать о метонимичности кинематографического мышления.

Художественный образ, как утверждает автор, воспринимается и оживляется в восприятии аудитории, и тем самым активизируются дополнительные смыслы – иногда даже более объемные, чем изначально закладываемые творцом произведения. Из этого делается вывод, что коренные риторические фигуры определяют образную и художественную сущность мышления в разных жанрах искусства [29, с. 33].

Ю. Ф. Сомов рассматривает риторические фигуры в аспекте «уклонения от нормы» - данный вопрос часто попадает в поле научного внимания лингвистов. Сама сущность уклонения уже подразумевает выбор между следованием за установленной языковой нормой или же выбрать необычную форму высказывания [35, с. 195].

С другой стороны, уклонение от обычных языковых решений подразумевает осознанное изменение пластической формы речи. В этой связи он даже приводит аналогию с выбором из ограниченного списка, когда возникает задача привлечь внимание аудитории и обеспечить яркость и убедительность высказывания – очевидно, что в данном случае неизбежно потребуется производить определенные манипуляции с формой, чтобы добиться ожидаемого эффекта.

Автор рассматривает риторические фигуры через призму неориторики, когда стандартизированная речь воспринимается в качестве некоего «нулевого варианта», а использование «отклонений» (в форме фигуры) становится сознательным действием по установлению новой нормы речи.

Поэтому, как пишет Ю.Ф. Сомов, в лингвистике возникают два подхода к пониманию риторической фигуры [35, с. 200]:

- как стилистического средства, которое представляет собой выбираемую из определенной парадигмы конструкцию и является

характерным для того или иного стиля (данное утверждение справедливо для фигур мысли);

- как композиционного приема, которое способствует организации текста / предложения и выполняет архитектурную функцию (по отношению к словесным фигурам).

И.Ю. Чистякова в своих исследованиях указывает, что риторические фигуры придают речи индивидуальности, но при этом необходимо умелое их употребление. Частое использование риторических фигур является приметой самобытного стиля и оригинальности речи [44, с. 69].

По мнению автора, новизну мысли сложно передать без сложной амплифицированной фигуры, а новое содержание следует формировать при помощи редко встречающихся стилистических форм. Данную концепцию особенно важно проследивать в художественных произведениях, которые создаются талантливыми авторами, ориентирующимися на высокие образцы литературной нормы и оттачивающими свой авторский стиль. Именно на образцах, созданных мастерами оригинального и индивидуального стиля, следует рассматривать искусство построения риторических фигур речи и мысли.

Таким образом, рассматривая риторические фигуры с точки зрения лингвистических исследований, приходим к следующим выводам: данные речевые конструкции вызывают живой интерес в современной науке. Различные авторы рассматривают риторические фигуры как средство рече- и смыслопорождения, поскольку с точки зрения лингвистической риторики в их основе лежит формирование речемыслительных моделей и порождаемых в результате коммуникации смыслов. Были рассмотрены позиции А.Д. Экономовой (фигуры как «кванты» речемыслительного процесса и их классификация по функциональным признакам), Е.С. Гавриловой (анализ причин востребованности риторических фигур в различных дискурсах, в т.ч. художественном), Т.В. Голлербах (интеллектуальное начало фигуры,

выражаемое в отклонении от будничной формы выражения мыслей), В.Г. Локтионовой (риторические фигуры как неперенное средство аргументативной коммуникации, которую оратор выстраивает с аудиторией, учитывая многие ее параметры), Н.М. Рахимовой (взаимодействие используемых риторических фигур со структурой художественного произведения и возникающими в результате риторических отношений), и других авторов. На основании составленного лингвориторического представления о фигурах следует обратиться к проблеме их использования в поэтике.

1.3. Риторические фигуры в поэтической речи

Современные взгляды на художественное значение такого речевого средства, как риторические фигуры, показывают готовность воспринимать их не столько как внешнее украшение речи, накладываемое на определенную мысль, сколько как выражение самой сути творческого мышления. При этом уместность риторических фигур признается и в науке, где приоритет всё-таки остается за логичностью изложения, а не за яркостью и образностью высказываний.

Существуют уждения, что научные изыскания в области физических моделей элементарных частиц в пространстве являются по своей идее риторическими фигурами – ведь творческая мысль в науке часто стимулируется незакономерным сближением с тем, чтобы сформулировать новую закономерность [21, с. 11].

При этом следует понимать, что в науке фигуры представляют собой только вспомогательное средство, в то время как в художественном творчестве они являются самой неперенной чертой, отражая суть образного творческого мышления (а не любого креативного).

Автор соотносит убедительность и силу, присущую риторическим фигурам, с тем, что они помимо функции донесения понятийных смыслов имеют еще и зрительную (образную) природу. Поэтому посредством риторических фигур в восприятии человека создается своеобразный мост, соединяющий результаты работы левого (понятийное мышление) и правого (визуальное, конкретно-чувственное мышление) полушарий, то есть происходит объединение рационального компонента с эмоциональным.

Именно за счет этой амбивалентности риторические фигуры реализуются и в вербальных видах искусства (проза, поэзия), и в изобразительных (скульптура, живопись), и в иных формах, которые строятся на взаимопроникновении визуальных и вербальных начал (театр, кинематограф и др.).

В системе поэтической речи риторические фигуры представляют собой основные энергетические узлы, в которых концентрируется стилистическое напряжение, заложенное автором данного художественного произведения. Поэтому для понимания фигур в теле поэтического текста необходимо понять, какое именно переносное значение подразумевается автором для данного контекста, какой именно смысл заложен в выборе такого знакового образования [21, с. 75].

Подобная позиция дает возможность сделать вывод, что поэт при помощи риторических фигур сознательно нарушает речевую «нулевую ступень», за счет чего создается поэтический язык – как носитель художественных образов, неочевидных смыслов и источник особенного эстетического воздействия.

Язык поэтических произведений часто анализируется исследователями, причем в качестве эмпирической базы выбираются разные авторы. Многие исследователи обращаются к творчеству В.В. Маяковского, поэтическая речь которого при всей самобытности и оригинальности изобиловала фигурами риторики.

В частности, З.М. Багавова в своей работе отмечает, что поэтическая речь В. Маяковского является подчеркнуто экспрессивной, что требует изучения дополнительных теоретических подходов к использованию риторических фигур именно для выражения эмоций при написания художественных текстов [3, с. 77].

Е.С. Гаврилова отмечает, что в своих произведениях Маяковский активно использовал различные приемы выразительности, что невозможно без овладения свободным использованием тропов и риторических фигур [10, с. 20]. Одной из важнейших задач исследования, предпринятого Е.С. Гавриловой, является описание и систематизация различных классификаций риторических фигур, что позволит в рамках нашей работы выполнить систематизацию и произвести качественный анализ риторических фигур в поэзии Маяковского.

В статье Д.В. Рябининой и Ю.В. Шуйской рассматриваются вопросы взаимосвязи риторических приемов В. В. Маяковского в его лирике и публичных выступлениях [31, с. 60]. Авторы выявляют точки соприкосновения образа оратора Владимира Маяковского и его лирического героя. Это позволяет определить особенности выбора поэтом тех или иных риторических приемов при создании определенного смысла и атмосферы в своих произведениях.

Исследователи отмечают основные свойства поэтического языка Маяковского – их зрелищность и реалистичность, что определяет неизбежность использования риторических фигур, с одной стороны, как средства увеличения выразительности и образности речи, с другой стороны, как способ выстроить логические связи внутри излагаемых мыслей и объективизировать создаваемую поэтическими средствами реальность.

Как указывает автор, стихи Маяковского изначально предназначались для декламации со сценой, поэтому они затрагивали в декларативной форме все ключевые сферы жизни людей, при этом одним из замыслов являлось эпатировать публику. Именно риторические фигуры давали

возможность в полной мере использовать заложенный поэтом потенциал парадоксальности и новизны мыслей, образов и идей. Тем самым фигуры становились для Маяковского практически неизбежным выбором в построении поэтического диалога со зрителем.

В своей работе В.А. Бархатова исследует поэтический стиль В. Маяковского и определяет специфические особенности стихосложения, присущие лирическим произведениям данного автора. Особое внимание уделяется риторическим приемам, что представляет интерес в рамках нашего исследования [4].

Маяковский, как указывает автор, целенаправленно добивался высокого уровня экспрессии и выразительности в своих поэтических произведениях. Именно такой выраженный запрос тогда существовал у литературной общественности. Поэтому умело используемые риторические фигуры одним из инструментов, которые позволили ему создать новаторский и оригинальный художественный язык, а также оставить значительный след в русском стихосложении, предлагая совершенно уникальные смысловые и образные формы.

В.В. Тренин в своей статье осмысливает специфический речевой строй В. Маяковского и анализируются риторические приемы, используемые поэтом в его известных произведениях. Изучение данного аспекта позволяет осмыслить активное использование поэтом мнимых «неправильностей», ломающих привычный строй речи, но при этом создающих неповторимое пространство эмоционального восприятия читателем написанных В. Маяковским стихов [39].

Автор уделяет много внимания присущей стихам Маяковского тематичности и идейной направленности. Поэт сумел объединить выразительность придуманных ним художественных образов с легко прослеживаемыми причинно-следственными логическими связками, что во многом достигалось благодаря риторическим фигурам.

Стилистическая система, созданная Маяковским, является предельно конкретизированной и не нуждающейся в нюансировке и использовании намеков и полутонов – он достигает смыслового наполнения именно за счет точности и хлесткости образов, заложенных в выбираемых ним формулировках.

В этом смысле именно поэзия Маяковского становится наиболее выгодной базой для осмысления и исследования места и роли риторических фигур в художественном текстовом творчестве.

Н.М. Рахимова полагает, что анализ художественных текстов часто показывает случаи преднамеренной двусмысленности, оказывающей эмоциональное и эстетическое влияние на читателя. В своей статье автор предпринимает попытку исследовать лингвистические особенности такого явления и его экстралингвистических факторы [29, с. 27].

Для этого Н.М. Рахимова использует методику, которая позволила определить лингвистические инструменты, необходимые для того, чтобы создать неоднозначные ситуации, и показать их роль в раскрытии намерения автора. Поскольку поэзия В. Маяковского включает в себя подобные речевые решения, необходимо изучить в ходе нашего исследования данный аспект вопроса.

Автор указывает на возникшие в начале XX века потребности поэтов и писателей наиболее полно выразить свое личностное понимание специфики окружающей их действительности и наблюдаемых противоречий, что неизбежно вело их к поиску возможностей изобразить мир и человека в новых формах. При этом характерной особенностью художественного литературного творчества того периода была осознаваемая зависимость, возникающая между предметом изображения и выбираемых средств изображения.

В подобной ситуации поэты, создавая свои произведения, использовали как средство творческого моделирования новой художественной реальности намеренное и целенаправленное создание неоднозначности. Подобным путем

уверенно шел и В. Маяковский, используя для этого заложенный в риторических фигурах потенциал.

В исследовании Э.С. Сединой изучается авторский стиль В. Маяковского, в том числе используемые им в произведениях риторические фигуры [32, с. 257]. Это позволяет обратиться к изучаемой нами проблеме в контексте языковой личности поэта и средств ее реализации в стихах.

Автор отмечает рационально-философский характер, присущий лирике Маяковского, и приводит доказательства того, что среди всего богатства используемых им средств выразительности наиболее значимыми являются риторические фигуры. Поэт полагал их благодатным материалом, который позволяет выразить свое вдохновение и осудить различную «дрянь», с которой он сталкивается в своем творчестве. Остерегаясь всяческих проявлений пафоса, Маяковский черпает вдохновение в простоте и выразительности фигур речи, находя в их использовании глубокий смысл.

В статье А.М. Ушакова проводится глубокий лингвистический анализ избранных произведений В. Маяковского. В том числе возникает представление о его взгляде на использование риторики в поэтических произведениях [40, с. 344].

Ушаков обращает внимание, что многие исследователи творчества Маяковского часто обращают внимание исключительно на внешние атрибуты речевого и поэтического новаторства данного поэта, а не на более глубокие изменения, которые были связаны с поиском ним нового языкового звучания. Весь литературный мир озабочен этим поиском – и символисты, и акмеисты, и футуристы. При этом о подобных чувствованиях писали многие, и многие пытались «сбросить с языка оковы грамматики», однако сам язык сопротивлялся подобным экспериментам – на выходе поэтическая речь превращалась просто в набор звуков.

Владимир же Маяковский пошел дальше – он привнес не такие уж глобальные изменения в языковой строй, исключив определенные глаголы и

использовав для усиления экспрессии инверсию. Главным его вкладом оказалось умелое и небанальное обращение с метафорическим багажом русского языка, создавая в своей поэзии недостижимую ранее насыщенность.

Таким образом, исследовав значение риторических фигур для поэтической речи, приходим к выводам, что они представляют собой не столько внешнее украшение речи, накладываемое на определенную мысль, сколько выражение самой сути творческого мышления. Помимо функции донесения понятийных смыслов они имеют еще и зрительную (образную) природу, поэтому посредством риторических фигур в восприятии человека создается своеобразный мост, соединяющий рациональный компонент с эмоциональным. Проведенное исследование позиций разных современных лингвистов показала, что в поэтической речи при помощи риторических фигур сознательно нарушается речевую «нулевую ступень», за счет чего создается поэтический язык – как носитель художественных образов, неочевидных смыслов и источник особенного эстетического воздействия. В данном контексте особую значимость приобретает поэтическое творчество В.В. Маяковского, который сумел создать при помощи риторических фигур объемные и узнаваемые образы, вошедшие в золотой фонд русской поэзии.

Выводы по главе 1

Таким образом, изучив теоретические подходы к пониманию риторических фигур в поэтической речи, приходим к следующим выводам:

- Неориторика пришла на смену классической риторике, переживавшей в начале XX века кризис. Главным отличием новой риторики стал предмет исследования: если традиционная риторика сосредотачивалась на красоте речи и ораторском мастерстве, то неориторика ориентирована на убедительность и аргументацию. В силу этого для риторики во главу угла ставится художественно-литературный компонент, в то время как неориторика считает

приоритетом логический компонент. Лингвистическая риторика является одним из направлений неориторики, которое опирается на анализ речи как коммуникативного акта, имеющего собственные цели и мотивы выбора тех или иных речевых форм, наиболее подходящих для конкретной ситуации.

- Рассматривая риторические фигуры с точки зрения лингвистических исследований, приходим к следующим выводам: данные речевые конструкции вызывают живой интерес в современной науке. Различные авторы рассматривают риторические фигуры как средство рече- и смыслопорождения, поскольку с точки зрения лингвистической риторики в их основе лежит формирование речемыслительных моделей и порождаемых в результате коммуникации смыслов. Были рассмотрены позиции А.Д. Экономовой (фигуры как «кванты» речемыслительного процесса и их классификация по функциональным признакам), Е.С. Гавриловой (анализ причин востребованности риторических фигур в различных дискурсах, в т.ч. художественном), Т.В. Голлербах (интеллектуальное начало фигуры, выражаемое в отклонении от будничной формы выражения мыслей), В.Г. Локтионовой (риторические фигуры как непереносимое средство аргументативной коммуникации, которую оратор выстраивает с аудиторией, учитывая многие ее параметры), Н.М. Рахимовой (взаимодействие используемых риторических фигур со структурой художественного произведения и возникающими в результате риторических отношений), и других авторов. На основании составленного лингвориторического представления о фигурах следует обратиться к проблеме их использования в поэтике.

- Риторические фигуры представляют собой не столько внешнее украшение речи, накладываемое на определенную мысль, сколько выражение самой сути творческого мышления. Помимо функции донесения понятийных смыслов они имеют еще и зрительную (образную) природу, поэтому посредством риторических фигур в восприятии человека создается

своеобразный мост, соединяющий рациональный компонент с эмоциональным. Проведенное исследование позиций разных современных лингвистов показала, что в поэтической речи при помощи риторических фигур сознательно нарушается речевую «нулевую ступень», за счет чего создается поэтический язык – как носитель художественных образов, неочевидных смыслов и источник особенного эстетического воздействия. В данном контексте особую значимость приобретает поэтическое творчество В.В. Маяковского, который сумел создать при помощи риторических фигур объемные и узнаваемые образы, вошедшие в золотой фонд русской поэзии.

- К риторическим фигурам в узком смысле относятся: риторическое восклицание, риторическое обращение и риторический вопрос. В широком смысле их перечень значительно шире: метафоры, гиперболы, анафоры, эпитеты и др.

ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ РИТОРИКИ И ИХ ФУНКЦИИ В ПОЭЗИИ В. В. МАЯКОВСКОГО

2.1. Риторические фигуры в поэзии Маяковского

Поэзия Владимира Маяковского носит характер уникального явления в литературе, поскольку он во всем стремился найти новаторские решения. Это выразилось в том, что он не только избегал заимствования чужих рифм, но даже редко дважды использовал свои собственные рифмы. Именно поэтому его рифмы наполнены смыслом и становятся возможными исключительно в конкретном контексте [39].

Поскольку формулировки, используемые Маяковским, наполнены целым каскадом неочевидных смыслов и несут в себе мощную выразительность, он никак не мог обойтись без использования риторических фигур, и обращался с ними смело и мастерски.

Любое произведение Маяковского изобилует разнообразием риторических фигур.

В качестве примера можно привести поэму «Флейта-позвоночник», уже само название которой является яркой метафорой [31, с. 61]:

- флейта в Древней Греции была основным музыкальным инструментом для исполнения музыки при жертвоприношениях;

- позвоночник является опорной частью всего человеческого скелета, и увечья в этой области могут привести к параличу и даже смерти.

Поэтому, глубоко вникая в смысл метафорического заглавия поэмы, можно утверждать, что игра на флейте-позвоночнике – это жертвенный акт во имя страсти, это попытки разодрать свою чувствительную душу ради получения музыки.

В прологе поэмы «Флейта-позвоночник» он вновь прибегает к возможностям риторических фигур, раскрывая собственную душу и вынимая сердце ради любимой:

*Память! Собери у мозга в зале
любимых неисчерпаемые очереди.
Смех из глаз в глаза лей.
Былыми свадьбами ночь ряди.
Из тела в тело веселье лейте.
Пусть не забудется ночь никем.
Я сегодня буду играть на флейте.
На собственном позвоночнике [23, с. 113].*

Метафоры щедро используются Маяковским и в других произведениях, например, в стихотворении «Послушайте!»: «врывается к богу», «звезды зажигают», «кто-то называет эти плевочки жемчужиной» и др.

В любом своем произведении В. Маяковский многократно использует такую риторическую фигуру, как гипербола.

По искреннему убеждению поэта, только сила художественного преувеличения, максимизированная в описании эмоций, может передать всю глубину и мощь страданий лирического героя. Например, в своем произведении «Бродвей» он пишет (здесь и далее используется собрание избранных сочинений В. Маяковского) [23]:

*Одни дома длиною до звезд,
другие – длиною до Луны... [23, с. 112].*

Из других примеров использования гипербол легко вспоминаются используемые им выражения: «целую вечность жду», «сто лет не виделась», «напугать до смерти» и др. Для поэтической мысли того времени подобные решения являлись достаточно свежими, и многие из них продолжают цитироваться и в настоящее время.

Например:

*Короной кончу?
Святой Еленой?
Буре жизни оседлав валы,
я — равный кандидат
и на царя вселенной,
и на кандалы [23, с. 112].*

В поэзии Маяковского гиперболы обусловлены спецификой времени и обстоятельств, в которых развивалось его творчество. Он писал часто о грандиозных событиях глобального масштаба, и об этом нельзя было говорить будничным языком. Поэтому поэт, по его меткому выражению, стремился выразить свои мысли «весомо, грубо, зримо», чему в немалой степени способствовали именно гиперболы, которые позволяли выразить страстное утверждение мощности и щедрости человеческой личности:

*Эй, вы!
Небо!
Снимите шляпу!
Я иду! [23, с. 89].*

Используя гиперболы, Маяковский прославляет величие наблюдаемых им новых явлений – революции, духа времени, идеологии, концепций. Этими же средствами он выражает в своих стихах предельное возмущение сухостью и бесчеловечностью мира капитализма. Кроме того, возможности гиперболизации Маяковский использует для того, чтобы создать сатирические образы или фантастические обстоятельства.

Например, в «Прозаседавшихся», написанных поэтом осенью 1922 года, В. Маяковский саркастически оценивает результат работы бюрократов, которые не соответствовали ожиданиям общества от построенного после Октябрьской революции 1917-го года коммунистического строя.

Маяковский выразил свое мнение при помощи достаточно резких и критических формулировок:

*Обдают дождем
дела бумажные;
отобрае с полсотни...
в день заседаний на двадцать
надо успеть... [23, с. 201].*

Маяковский в поэтическом ключе передает через гиперболу и счастье, и ужас – но всегда это счастье безмерно, а ужас невыразим. В этом случае можно сказать, что риторическое мастерство поэта обращает все его произведения к активному действию, задает высокую энергетичность и передает пафос и страсть борьбы [17, с. 145].

В своих творческих решениях Маяковский часто ищет и находит необычные эпитеты – риторические фигуры, способные дать яркую и точную оценку наблюдаемым явлениям и переживаемым эмоциям. Например: «сумасшедший ювелир», «наполненный череп», «сердцу изоханному», «покаянными губами» и пр. [33, с. 90].

Яркие эпитеты также можно встретить почти в любых других его стихотворениях: например, в «Послушайте!» это «ходит тревожный, но спокойный», «полуденная пыль», «жилистая рука», и т.п. Тем самым Маяковский выражает свою склонность объединять в одном контексте низменное и возвышенное – характеризует руку бога как «жилистую», а звезды именуется плевочками.

Данный риторический прием позволяет поэту объединить интимные переживания лирического характера с вечными философскими категориями.

Маяковский использует такие приемы практически в каждом своем стихотворении, перемежая легко распознаваемые религиозные образы и лично испытываемые горестные чувства: отчаяние, эмоциональную боль и опустошенность, страдание и тревогу. Это позволяет придать его личным

переживаниям особую масштабность, при этом не теряя внутреннюю связь с читательской аудиторией.

*Ямами двух могил
вырылись в лице твоём глаза.
Могилы глубятся.
Нет дна там.
Кажется,
рухну с помоста дней.
Я душу над пропастью натянул канатом,
жонглируя словами, закачался над ней [23, с. 82].*

Используемые им сравнения становятся смысловыми доказательствами масштабности испытываемой страсти, огромных душевных страданиях и отчаянии.

Маяковский часто прибегает к анафоре (в частности, в нижеследующем примере строки начинаются с «Я»), а также параллелизму (предложения строятся одинаково с точки зрения структуры и композиции). Об этой особенности поэтической речи Маяковского пишет, в частности, Н.В. Черникова [43]. Данные риторические приемы позволяют поэту сделать более яркий акцент на смысловой центр стихотворения.

*Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочёл я зовы новых губ [23, с. 101].*

Таким образом, делаем вывод, что в присущем В. Маяковскому поэтическом языке он проявляет умелое владение искусством использовать риторические фигуры речи для передачи эмоциональной насыщенности, свойственного его характеру волевого напора и мощной энергетики. Палитра

используемых ним риторических фигур достаточно богата. При этом следует отметить частотность использования ним метафор, гиперболизацию, эпитеты, анафоры и другие творческие решения, которые обеспечивают глубокое своеобразие авторского стиля данного поэта.

2.2. Риторическое обращение в поэзии В.В. Маяковского

Риторическим обращением называется стилистическая фигура, которая носит свойственный приемам риторики условный характер. В подобном случае основной акцент делается не на самом тексте обращения, а на используемой интонации. Достаточно часто риторическое обращение используется в монологах [44, с. 66].

Благодаря использованию риторических обращений, Владимир Маяковский акцентирует внимание аудитории на ключевых моментах в произведении.

Однако довольно часто смысл использования риторических обращений в его творчестве состоит в контексте побудительном: в половине использованных ним обращений наблюдается модальность побуждения, при этом подобные речевые решения не только имеют высокую частотность, но и отличаются высокой экспрессивностью и напором (в сравнении, например, с побудительными предложениями у Блока или Гумилева) [45, с. 216].

Обратимся к рассмотрению контекстного анализа риторических обращений, содержащихся в поэтическом творчестве Маяковского (в данном случае имеется в виду контекст в его узком понимании – то есть по отношению к самому предложению, содержащему обращение, и непосредственно примыкающего к нему побуждения).

Побудительный смысл в риторических обращениях Маяковский реализует через преобразование (семантическое / функциональное), что

позволяет ему добиться своеобразной интерпретации форм императива [50, с. 199].

Интерес вызывают следующие формы побуждения через риторическое обращение:

1. Приказ. Например: *«На колени, Русь! Согнись и стой!»* («Киев»).
2. Просьба. Например, *«О, ярче учи, красноязыкий оратор!»* («Революция (Поэтохроника)»).

Подпунктом можно считать такую разновидность просьбы, как молитвенное обращение. Например, *«Боже, четыре тысячи в лоно твое прими!»* («Революция (Поэтохроника)»).

3. Предложение. В отличие от предыдущих форм обращения (приказ, просьба, мольба) действие предполагает достижение интересов аудитории, к которой обращается поэт, а не самого поэта. Например, *«Давайте, товарищи, шагать в ногу»* («Послание пролетарским поэтам»).

4. Разрешение. Например, *«Издай, Кулидж, радостный клич!»* («Бруклинский мост»).

5. Совет. Достаточно редко встречается в лирике поэтов эпохи Маяковского, однако у исследуемого автора подобные риторические обращения без труда можно найти в стихотворениях, поскольку он находил возможность использовать в своем творчестве всё многообразие разговорной речи. Например: *«От такой красоты / сторонитесь, рефы»* (из «Красавицы»).

6. Санкция, или повелительно-изобразительное обращение (используется в поэзии тогда, когда действие уже происходит, формируя наблюдаемую рассказчиком вокруг картину событий).

Главный признак, отличающий санкцию от изъяснительного наклонения, состоит в передаче оценочно-волевого отношения со стороны автора, содержащее экспрессивный посыл в плоскости одобрение / неприятие, согласие / отвержение.

Например, у Маяковского подобное риторическое обращение можно найти в «Прощании»: *«Подступай к глазам, разлуки жижа / сердце мне сантиментальностью раскрась!»*

7. Заклинание. В данном обращении можно отметить смысловой компонент, содержащий веру в силу убеждения, в власть слова, стремление изменить ситуацию через удачно подобранную формулировку. Заклинательный смысл прослеживается в риторическом обращении через саму стилистику стихотворения, иногда этого удается добиться через лексико-морфологическую характеристику – например, Маяковский часто именовал в своих обращениях целый социальный класс через обращение в единственном числе:

*Рабочий, крестьянин, швабру возьми,
метущую чисто и густо,
и. месяц метя часов по восьми.
смети халтуру с искусства! («Халтурщик»)* [23, с. 344].

Пролетарий, в зародыше задуши войну! (заголовок стихотворения) [23, с. 176].

В данном случае заклинание Маяковского звучит достаточно настойчиво и подразумевает пользу предлагаемых действий для значительного числа людей, к которому автор может причислить и себя, а также благополучие для всего мира. За счет высокого эмоционального накала такие обращения-заклинания имеют оттенок книжного пафоса и публицистичности.

8. Обращение-вызов. Личность Маяковского получала выход именно в данной форме риторического обращения. Например:

*Нам смешны дозволенного зоны.
Взвод мужей, остолбеней, цинизмом поражен!
Мы целуем – беззаконно – над Гудзоном
ваших длинноногих жен» («Вызов»)* [23, с. 221]

Одним из самых частотных видов риторического обращения у Владимира Маяковского является обращение-призыв, что соответствует его авторской манере, энергичной и экспрессивной поэтической речи, а также восприятию эстетики. Причем призыв у Маяковского адресован исключительно людям, что отличает его манеру от, например, Блока, который в риторических обращениях часто обращался к сердцу, душе, природным явлениям, божественным силам [8, с. 87].

Следует также отметить, что в побудительном контексте риторического обращения Маяковский часто использует призыв как прием агитационный, лозунговый, прокламационный.

Другой (менее характерной для Маяковского) формой риторического обращения является использование повествовательного контекста. Безусловно, авторский стиль поэта требовал более решительных и энергичных речевых решений, однако он также использовал определенные регистры в своих стихотворениях [12, с. 65].

В частности, например, такие:

- описательный, когда воспроизводится мир чувственных ощущений и наблюдений, например, *«Вот, когда и горевать не в состоянии, / это, Александр Сергеевич, много тяжелей»* («Юбилейное») [23].

- генеритивный регистр, когда информация осмысливается и соотносится с прожитым опытом, обращаясь при этом к общечеловеческому течению времени далеко за рамками стихотворного текста – например, *«Граждане! / Сегодня рушится тысячелетнее «Прежде»* («Революция (Поэтохроника).

Использование повествовательного риторического обращения, настолько не характерного для Маяковского, по-видимому, обусловлено самой природой поэтической речи, когда лирика раскрывает внутренние переживания автора в неприкрытом виде, позволяя ему осмыслить и обобщить наблюдаемые вокруг события и явления в драматическом формате.

В данном контексте драматичность Маяковского носит подчеркнуто вербальный характер. Он как бы разыгрывает определенные сценки в своем воображении, пробует «на вкус» различные ситуации и разговоры, которые не произошли в действительности [15, с. 211].

Подобные стихотворные «спектакли» позволяют лирическому герою перенестись в один хронотоп с персонажами своего стихотворения, с описываемыми событиями. Как раз это составляет обязательное условие для того, чтобы реализовать репродуктивный регистр через повествовательное риторическое обращение.

Например:

*А вызовут в суд, - убежденно гудя,
скажу: - Товарищ судья!... («Моя речь на показательном процессе»)*
[23, с. 268].

*...над мадмуазелью недоумевая,
хочу сказать мадмуазели:
- Мадмуазель! («Парижанка») [23, с. 300]*

Отметим, что в приведенных примерах Маяковский вел воображаемый диалог, однако достаточно скоро он начинает восприниматься как действительная, состоявшаяся в реальности речь.

В ряде случаев обращение осуществляется в вопросительном контексте. Частотность подобных речевых ходов в поэтическом языке Маяковского уступает побуждению, однако интерес представляет разнообразие содержащихся в вопросах-обращениях смысловых оттенков. В стихотворении первичные функции вопроса уходят на второй план, и акцент делается на нюансы смыслового употребления обращения в риторической форме [11].

В целом, чтобы вопрос выполнял свою исходную функцию, необходимо выполнение следующих условий [18, с. 352]:

- автор высказывания не знает ответа;

- нет уверенности (ни у автора, ни у слушателя), что можно будет в итоге услышать ответ на заданный вопрос;

- слушатель знает ответ;

- автор вопроса хочет узнать ответ;

- вопрос задается как раз с целью узнать ответ.

Если нарушается одно или несколько перечисленных условий, то вопрос можно считать риторическим, и обращение будет выступать хотя и в вопросительной форме, однако с иллокутивной функцией.

В лирике Маяковского риторические вопросы-обращения встречаются с высокой частотой, при этом их можно дифференцировать по следующим типам:

1. Познавательный вопрос-обращение (автор стихотворения действительно хочет знать ответ, однако не может его получить от слушателя в силу отдаленности в пространстве и во времени, и возможность получения ответа минимальна).

В этом случае речь идет не столько о желании получить ответ, сколько о желании поэта поставить вопрос, сформулировать волнующую проблему, передать процесс происходящих в сознании внутренних переживаний.

Например:

О, звериная!

О, детская!

О, копеечная!

О, великая!

Каким названьем тебя еще звали?

Как еще обернешься, двуликая? («Ода революции») [23, с. 118].

К подобным риторическим вопросам у Маяковского часто примешивается сложное состояние души, эмоциональное отчаяние.

Например: *И ты! Любимая, за что, за что же? («Ко всему»)*.

Вопросительный компонент в подобном обращении более выражен тогда, когда автор обращается к конкретному лицу (что характерно для поэтической речи Маяковского), а при обращении к неодушевленным объектам или явлениям речь скорее идет о лирической медитации-размышлении [18, с. 353].

Для Маяковского характерны формулировки, которые направлены на конкретику – для сравнения, у А. Блока чаще встречаются вопросы с частицей «ли», выражающие сомнение и неуверенность. Именно в этом проявляется решительный и напористый характер поэтической речи Маяковского. Например:

*Подрожит и ляжет житель,
Дрожью ночь корежит тело...
Товарищ, чего вы дрожите?
В чем, собственно, дело? («Трус»)* [23, с. 359].

2. Вопрос-предположение, где содержится неопределенная для автора характеристика или прогнозируемое развитие событий.

Например:

*Сударыня! Чего кипятитесь, как паровоз? («Тамара и Демон»);
- Небо – не ты ль?.. Звезды – не вы ль это?! («Москва-Кенигсберг»).*

3. Вопрос-предложение, например:

*Товарищ, чего вы дрожите?
В аквариум, что ли, сажать вас? («Трус»)* [23, с. 262].

4. Вопрос-призыв, например:

*Когда же встанешь во весь свой рост,
Ты, отдающий жизнь свою им?
Когда же в лицо им бросишь вопрос:
За что воюем? («К ответу!»)*[23, с. 291].

5. Собственно риторический вопрос-обращение, отличающийся крайне выраженной экспрессивностью. Например:

Желудок в панаме! Тебя ль заразят

Величием смерти для новой эры?! («Гимн обеду») [23, с. 239].

6. Изобразительный вопрос-обращение, основным смыслом которого является не получение ответа в виде информации, а привлечение внимания аудитории к определенному образу, вводимому в пространство стихотворения и получающего свое развитие через вовлеченных в данный процесс слушателей [19, с. 200].

Например:

Товарищи!

Вы

видали Ройльса?

Ройльса,

который с ветром сросся? [23, с. 324].

Очевидно, что мы имеем дело не с обращением как таковым и не с вопросом. Маяковский прекрасно понимал, что обычный советский человек не разбирается настолько хорошо в заграничных автомобилях. И в данном стихотворении вопрос-восклицание направлен на передачу восхищения, на стремление поэта поделиться эмоциями со слушателями.

7. Вопрос-недоумение или вопрос-негодование в риторическом обращении.

Например:

Господа поэты, неужели не наскучили

Пажи, дворцы, любовь, сирени куст вам?» («Братья-писатели»)

[23, с. 482].

Это где же вы, Молчанов,

Небосвод узрели мирный? (Письмо к любимой Молчанова...»)

[23, с. 511]

Данный модельный компонент, содержащийся в эмоциональном посыле вопроса-обращения, пересиливает функционал самого вопроса – то есть целью данной фразы становится выразить негодование и недоумения по поводу наблюдаемой ситуации.

Таким образом, в поэтической речи Маяковского мы наблюдаем многообразие риторических обращений, которые могут быть выражены в разной форме – вызов, заклинание, призыв, совет, вопрос. Это подтверждает богатство поэтического диапазона исследуемого автора, его способность грамотно и неординарно применять подобные конструкции в своем творчестве. Значительно большую частотность имеют риторические обращения, выраженные в форме императива, повелительной или повествовательной, чем вопросительной. Это может быть связано с функционально-семантической расплывчатостью, присущей вопросительным формам в контексте обращений.

Показательным является стремление Маяковского использовать риторические обращения с целью наиболее выразительно и емко выразить собственную мысль, акцентировать внимание слушателей на вводимых ним в поэтическое пространство образах. Поэтому можно утверждать, что в поэзии Маяковского глубоко взаимосвязаны все типы риторических обращений, независимо от цели высказывания. Мироощущение поэта повлияло на то, что преобладающей формой обращений является побудительная, часто встречается также повествовательная. Всё это характеризует риторику Маяковского как активного созидателя, настроенного действовать самому и требующего того же от окружающего мира.

2.3. Риторическое восклицание в поэзии В.В. Маяковского

Риторическим восклицанием является прием передачи автором момента накала эмоций, кульминации чувств. Передает широкий спектр чувств, от

восторга и удивления до гнева и негодования. На письме выделяется восклицательным знаком в конце предложения, при устной передаче выделяется повышением интонации [12, с. 18].

Изучая творчество В. Маяковского, следует отметить закономерность: те моменты, где употребляется риторический вопрос — это места отчаяния, а где мы видим риторическое восклицание — крик души [20, с. 74].

Маяковский воспринимает чувства к Лиле Брик и её самой, как проклятие, данное Богом. Будучи наказанным за богохульство и неверие он несёт тяжёлый крест. Любовные страдания — это то, чем он может замолить свои грехи

Например:

*Версты улиц взмахами шагов мну.
Куда уйду я, этот ад тая!
Какому небесному Гофману
выдумалась ты, проклятая?! («Флейта-позвоночник»)
[23, с. 117].*

Крикнул ему:

*«Хорошо!
Уйду!
Хорошо!
Слушай,
Всевышний инквизитор! («Флейта-позвоночник»)
[23, с. 118].*

Риторическое восклицание у Маяковского – это показное выражение таких насыщенных и сильных чувств автора, как восхищение, изумление, восторг, негодование, злость. Его задача – «усилить эмоциональность высказывания, подчеркнуть авторский стиль, создать энергетическую напряженность в тексте» [19, с. 200].

Различают два основных типа риторических восклицаний [27, с. 83]:

1. Аганактезис. Служит для выражения раздражения или возмущения.

Например:

Ну, это совершенно невыносимо!

Весь как есть искусан злобой...

Что это за безобразие!

Сплю я, что ли? («Вот так я сделался собакой») [23, с. 218].

2. Катаploка. Это своего рода восклицательная вставка, которая не связана грамматически с остальным предложением и как бы разрывает его пополам. Она чем-то похожа на вводное предложение, но выделяется не запятыми, а тире или заключается в скобки.

Провел рукой и – остоlбенел! («Вот так я сделался собакой») [Там же].

Рассмотрим наиболее распространенные цели, преследуемые Маяковским при использовании риторических восклицаний:

1. При помощи восклицания автор обозначает высшую точку накала страстей в произведении:

Видите –

весь воздух вымощен

громыхающим под ядрами камнем!

Ма – а – а – ма! («Мама и убитый немцами вечер»).

Он делает акцент на том, что для него является наиболее важным, и таким образом высказывает наиболее яркую, осмысленную идею.

Ну, а меня к тебе и подавней –

я же люблю! –

тянет и клонит. («Так и со мной»).

2. Восклицания помогают усилить выразительность речи, сделать ее более необычной и запоминающейся:

Такого любить?

Да этакий ринется!

Должно, укротительница.

Должно, из зверинца! («Ты»).

Похожим образом в речь персонажа вводятся любимые словечки, слова-паразиты и прочие элементы для выражения индивидуальности. Например:

Сердилась мама:

«Мальчишка паршивый!» («Мальчишкой») [23, с. 539].

3. С помощью риторических восклицаний Маяковский выражает своё, авторское, отношение к происходящему, привлекает внимание читателя, делает акцент на проблеме, которая поднимается в произведении:

И снова вода присмирела сквозная,

и нет никаких сомнений ни в ком.

И вдруг, откуда-то - черт его знает! –

встает из глубин водный Ревком («Атлантический океан») [23, с. 229].

Маяковский делает акценты на главные слова, которые носят особую глубокую смысловую нагрузку, тем самым указывает, на что нужно обратить внимание, к чему прислушаться и над чем задуматься. Маяковский с полным правом мог сказать в статье «Как делать стихи» о своей системе рифм, что до него она «не употреблялась и в словаре рифм ее нет». Точно так же можно было бы охарактеризовать и используемые им для выразительности риторические восклицания [32, с. 256].

Риторические восклицания в поэтике Маяковского — всегда носитель смысла, поэтому они возможны только в определенном контексте. Маяковский не только не повторял чужие речевые находки, но очень редко пользовался дважды рифмами собственными. В целом, поэзия Маяковского индивидуальна и неординарна. Она не будет понятной каждому читателю. В строки поэмы нужно вчитываться, вникать, читать и снова возвращаться к самому началу. Используемые им риторические восклицания несут большую эмоциональную и смысловую нагрузку, передавая основную характеристику авторского стиля поэта – его высокую экспрессивность и способность передавать силу своих эмоций аудитории.

Выводы по главе 2

В присущем В. Маяковскому поэтическом языке он проявляет умелое владение искусством использовать риторические фигуры речи для передачи эмоциональной насыщенности, свойственного его характеру волевого напора и мощной энергетики. Палитра используемых ним риторических фигур достаточно богата. При этом следует отметить частотность использования ним метафор, гиперболизацию, эпитеты, анафоры и другие творческие решения, которые обеспечивают глубокое своеобразие авторского стиля данного поэта.

В поэтической речи Маяковского мы наблюдаем многообразие риторических обращений, которые могут быть выражены в разной форме – вызов, заклинание, призыв, совет, вопрос. Это подтверждает богатство поэтического диапазона исследуемого автора, его способность грамотно и неординарно применять подобные конструкции в своем творчестве. Значительно большую частотность имеют риторические обращения, выраженные в форме императива, повелительной или повествовательной, чем вопросительной. Это может быть связано с функционально-семантической расплывчатостью, присущей вопросительным формам в контексте обращений.

Показательным является стремление Маяковского использовать риторические обращения с целью наиболее выразительно и емко выразить собственную мысль, акцентировать внимание слушателей на вводимых ним в поэтическое пространство образах. Поэтому можно утверждать, что в поэзии Маяковского глубоко взаимосвязаны все типы риторических обращений, независимо от цели высказывания. Мироощущение поэта повлияло на то, что преобладающей формой обращений является побудительная, часто встречается также повествовательная. Всё это характеризует риторику Маяковского как активного созидателя, настроенного действовать самому и требующего того же от окружающего мира.

Риторические восклицания в поэтике Маяковского — всегда носитель смысла, поэтому они возможны только в определенном контексте. Маяковский не только не повторял чужие речевые находки, но очень редко пользовался дважды рифмами собственными. В целом, поэзия Маяковского индивидуальна и неординарна. Она не будет понятной каждому читателю. В строки поэмы нужно вчитываться, вникать, читать и снова возвращаться к самому началу. Используемые ним риторические восклицания несут большую эмоциональную и смысловую нагрузку, передавая основную характеристику авторского стиля поэта — его высокую экспрессивность и способность передавать силу своих эмоций аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование в рамках заданной темы, мы пришли к следующим выводам:

- В XX веке на смену классической риторике пришла неориторика, одной из главных особенностей которой стало изучение речевой деятельности как отдельного человека (аксиологический аспект), так и средств массовой коммуникации, ориентированных на массы людей.

- Одним из направлений неориторики является лингвистическая риторика, которая опирается на анализ речи как коммуникативного акта, имеющего собственные цели и мотивы выбора тех или иных речевых форм, наиболее подходящих для конкретной ситуации.

- В современной науке реализуются различные подходы к осмыслению риторических фигур. Были рассмотрены позиции А.Д. Экономовой (фигуры как «кванты» речемыслительного процесса и их классификация по функциональным признакам), Е.С. Гавриловой (анализ причин востребованности риторических фигур в различных дискурсах, в т.ч. художественном), Т.В. Голлербах (интеллектуальное начало фигуры, выражаемое в отклонении от будничной формы выражения мыслей), В.Г. Локтионовой (риторические фигуры как непереносимое средство аргументативной коммуникации, которую оратор выстраивает с аудиторией, учитывая многие ее параметры), Н.М. Рахимовой (взаимодействие используемых риторических фигур со структурой художественного произведения и возникающими в результате риторических отношений), и других авторов.

- К риторическим приемам *в узком смысле* относятся: риторическое восклицание, риторическое обращение и риторический вопрос. *В широком смысле* их перечень значительно шире: это метафоры, гиперболы, анафоры, эпитеты и др.

- Несмотря на то, что в рамках неориторики, говоря о речи, имеют в виду речь *прозаическую*, тем не менее предметом нашего изучения стала *поэзия*.

- *Поэтическая речь* Маяковского может быть рассмотрена как образец речевой прагматики, диалогичности, высокой предметной и художественной эффективности, связанной с точно и мощно подобранными аргументами, использованием различных риторических приемов.

- Мы проанализировали 25 поэтических произведений Маяковского на предмет использования им риторических приемов. Мы убедились в том, что поэт для реализации своих коммуникативных задач активно использует *риторические обращения* и *риторические восклицания*.

- Риторические обращения в поэзии Маяковского представлены в форме вызова, заклинания, призыва, совета, вопроса. Обращения чаще всего выступают в форме императива, повелительной или повествовательной, реже в вопросительной («На колени, Русь! Согнись и стой!» («Киев»), «И ты! Любимая, за что, за что же?» («Ко всему»)).

- Риторические восклицания поэт использует для передачи момента накала эмоций, кульминации чувств. Благодаря риторическим восклицаниям поэт передает широкий спектр чувств – от восторга и удивления до гнева и негодования («Ну, это совершенно невыносимо! / Весь как есть искусна злобой... / Что это за безобразие!» («Вот так я сделался собакой»)).

- Проведенное нами исследование убедило нас в том, что Маяковский активно использует риторические фигуры для реализации различных коммуникативных замыслов, таких как призыв к сочувствию или действию, обращения внимания на что-то негативное или, наоборот, достойное подражания.

Таким образом, поставленные в данной работе задачи выполнены в полном объеме, а цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абросимова П. Ю. Новая риторика в современном медиaprостранстве: проблемы интерпретации // Вестник УрФУ. Филология и лингвистика. – 2021. - № 9 (55). – С. 210-220.
2. Андриевских М. В. Авангардизм и соцреализм в постреволюционной России / М. В. Андриевских // Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции литературоведов. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2023. – С. 238-240.
3. Багавова З. М. Риторические фигуры речи для выражения эмоций / З. М. Багавова // Русский язык в полилингвальной среде: материалы VI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 24 ноября 2022 года. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2022. – С. 77-79.
4. Бархатова В. А. Новаторство поэтического ритма В. Маяковского в русской литературе начала XX века // Вестник науки. - 2019. - №2 (11). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novatorstvo-poeticheskogo-ritma-v-mayakovskogo-russkoj-literature-nachala-hh-veka> (дата обращения: 26.01.2024).
5. Безруков А. Н. «Я - поэт. Этим и интересен»: к 130-летию Владимира Маяковского / А. Н. Безруков, А. А. Безрукова // Филологический аспект. – 2023. – № 11(103). – С. 144-149.
6. Брейтман А. В. Экспрессивность и монтажность как принципы поэтики Маяковского // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19, № 2. С. 105-112.
7. Бубнов С. А. Словарь литературоведческих терминов. От значения слова к анализу текста: Словарь / С. А. Бубнов. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 212 с.

8. Вановская Е. В. Возвращение к Владимиру Маяковскому (в контексте преподавания основ поэзии) / Е. В. Вановская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2023. – № 4. – С. 85-97.
9. Волошин С. А. Введение в риторику: уч. пособие. – М.: Учебная книга, 2019. – 383 с.
10. Гаврилова Е. С. Основные классификации риторических фигур / Е. С. Гаврилова // Риторика в контексте образования и культуры : материалы XIX Международной научной конференции, посвящается 100-летию РГУ имени С. А. Есенина, Рязань, 29–31 января 2021 года / ответственный редактор И. Ю. Нефедова; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2021. – С. 20-25.
11. Герасименко Н.А. Ценности Маяковского (синтаксический аспект) // Отечественная филология. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-mayakovskogo-sintaksicheskiy-aspekt> (дата обращения: 26.01.2024).
12. Голайденко Л. Н. Русская литература: средства художественной выразительности / Л. Н. Голайденко, И. О. Прокофьева. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. – 108 с.
13. Голлербах Т. В. Риторическая фигура как инструмент и топос движения смысла / Т. В. Голлербах // XXI Царскосельские чтения. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 216-221.
14. Донецких Л. И. Способы создания гиперболического эффекта в поэме В.В. Маяковского "Люблю" / Л. И. Донецких, А. Ж. Фаттахова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2014. – № 2. – С. 40-53.
15. Жулькова К. А. Текст и контекст поэмы В. В. Маяковского «Про это» // Социальные и гуманитарные науки. - 2020. - №1. – С. 210-218.

16. Затеева Т. В. Фомина И. С. Маяковскоеведение: основные этапы, тенденции, имена // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 4. С. 46-54.
17. Ильин О. И. Гиперболы Маяковского / О. И. Ильин // Изв. Саратовского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. - 2021. - №3. - С. 144-152.
18. Кадимов Р. Г. Стилеобразующие принципы творчества В. Маяковского и С. Есенина / Р. Г. Кадимов // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 5(96). – С. 351-353.
19. Кастоева Р. Х. Теоретические основы творчества В. В. Маяковского / Р. Х. Кастоева // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее : сборник статей XV Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Пенза, 05 мая 2018 года. Том Часть 1. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 199-201.
20. Локтионова В. Г. Риторические фигуры как маркеры когниции в художественном тексте / В. Г. Локтионова // Международная научно-практическая конференция языкознания. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. – С. 73-78.
21. Лотман Ю. М. Семиосфера. Статьи, исследования, заметки. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
22. Матросова Е. С. Статья В. В. Маяковского "Как делать стихи?" как итоговый теоретический симулякр / Е. С. Матросова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 6. – С. 85-89.
23. Маяковский В. В. Избранное собрание сочинений. – М.: Азбука, 2021. – 672 с.
24. Маяковский В. В. Язык его произведений [Электронный ресурс] / Словарь юного филолога. 2023. URL: <https://bibliotekar.ru/arh/7-3filologiya/56.htm?ysclid=lofs5uz5x8860971992> (дата обращения: 23.01.2024).

25. Миронов В. Г. Ретроспективная оценка развития представлений о сути и задачах риторики // Молодой ученый. – 2020. - № 11 (2). – С .152-159.
26. Ондрейченко Э. Поэтическая топика в книге "конь-огонь" В. В. Маяковского / Э. Ондрейченко, Е. А. Савицкая // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 апреля 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 272-275.
27. Раздел 1. Коммуникативная природа художественной словесности // Теория литературы и практика читательской деятельности: Учебное пособие. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 9-131.
28. Ракитянская А. Н. Философские идеи и концепции, повлиявшие на развитие новой риторики // Социология. Философия. Прикладные исследования. - 2023. - №3. – С. 141-149.
29. Рахимова Н. М. Взаимодействие риторических фигур и тропов с макроструктурой и суперструктурой художественного дискурса / Н. М. Рахимова // *Lingua Mobilis*. – 2020. – № 2(21). – С. 26-33.
30. Русская речь: нормы, стили, жанры: Учебник / Н. Н. Гончарова, Н. Н. Захарова, А. М. Николаев, Е. П. Щенникова. – Тула: Тульский государственный университет, 2019. – 386 с.
31. Рябиничева Д. В. Риторика Владимира Маяковского: оратор – лирический герой / Д. В. Рябиничева, Ю. В. Шуйская // Вестник Тверского ГУ: Филология. – 2017. - № 1. – С. 58-66.
32. Сединина Э. С. Русская языковая личность в условиях межкультурного диалога: язык и стиль В. В. Маяковского / Э. С. Сединина // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : материалы Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием, Грозный, 18 мая 2018 года. – Грозный: АЛЕФ, 2018. – С. 255-258.

33. Серова М. В. Лирика Владимира Маяковского: задачи передачи экспрессии и выразительности // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». - 2020. - №5. – С. 90-97.

34. Соколова А. В., Чебыкина В.В. Черты языковой личности В. В. Маяковского // Актуальные проблемы филологии. - 2021. - № 23. - С.116-130.

35. Сомов Ю. Ф. Риторические фигуры в лингвистическом дискурсе: проблемы смыслообразования // Гуманитарные науки. – 2022. - № 11 (49). – С. 194-201.

36. Степанцева А. А. Традиции и новаторство в раннем творчестве В. В. Маяковского (на примере стихотворения "а вы могли бы?") / А. А. Степанцева // Буслаевские чтения : сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пенза, 21 апреля 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 86-87.

37. Страшнов С. Л. Массовость искусства в понимании и реализации В. Маяковского / С. Л. Страшнов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 6-1. – С. 113-120.

38. Сулова Е. В. Интонация и стиль стихотворной речи (на материале поэзии XX века) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сулова Елена Викторовна. – Самара, 2019. – 16 с.

39. Тренин В. В. Особенности языка Маяковского / В. В. Тренин // Библиотечка учителя. – Выпуск 22 (48). - – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200502207> (дата обращения: 26.01.2024).

40. Ушаков А. М. Некоторые особенности стиля Маяковского-сатирика (анализ стихотворений «о дряни» и «Прозаседавшиеся») / А. М.

Ушаков // Творчество В. В. Маяковского. Том Выпуск 4. Книга 2. – Москва : Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2020. – С. 643-659.

41. Хабер Э. Р. Яркие образы и прекрасный язык: наследие футуризма в детских стихах В. Маяковского // Детские чтения. 2017. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yarkie-obrazy-i-prekrasnyy-yazyk-nasledie-futurizma-v-detskih-stihah-v-mayakovskogo> (дата обращения: 26.01.2024).

42. Холопова Л. А. «Я хочу быть понятой моей страной». В. В. Маяковский // Национальные приоритеты России. 2022. №1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-hochu-byt-ponyat-moey-stranoy-v-v-mayakovskiy> (дата обращения: 07.05.2024).

43. Черникова Н. В. Приемы экспрессивного синтаксиса // Наука и образование. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-ekspressivnogo-sintaksisa> (дата обращения: 07.05.2024).

44. Чистякова И. Ю. Фигуры речи и мысли в риторике и поэтике / И. Ю. Чистякова // Гуманитарные исследования. – 2019. – № 3(71). – С. 66-72.

45. Чуприн, И. М. Языковой портрет Владимира Владимировича Маяковского / И. М. Чуприн // Культурные и ценностные основания российской государственности и цивилизации : Материалы внутривузовской научно-практической конференции, Новосибирск, 19 декабря 2023 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2024. – С. 214-218.

46. Шайхисламова Р. Т. Традиции русской поэзии XX века // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-russkoj-poezii-hh-veka> (дата обращения: 26.01.2024).

47. Шевчук В. Г. Культурное пространство отечественного авангарда / В. Г. Шевчук ; Крымский инженерно-педагогический университет. –

Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство
Типография «Ариал», 2017. – 208 с.

48. Шнякина К. В. Фигура речи риторический вопрос: история изучения в отечественной науке / К. В. Шнякина, Е. В. Леонидова // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. – 2023. – № 3. – С. 69-72. – DOI 10.52470/2619046X_2023_3_69.

49. Экономова А. Д. Роль риторических фигур в процессе порождения учебно-научного дискурса / А. Д. Экономова // Современный ученый. – 2023. – № 3. – С. 19-23.

50. Яковлев Н. И. Особый стиль поэтики Маяковского: авторские речевые решения / Н. И. Яковлев // Молодой ученый. – 2021. - № 11 (42). – С. 198-203.